ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2026. Том 19. Выпуск 2 | 2026. Volume 19. Issue 2
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Лекция архитектора А. В. Сивкова в ленинградской Инспекции по охране памятников: трансляция дореволюционного опыта реставрации в послевоенный период

Любезников О. А.

Аннотация. В статье рассматривается проблема преемственности между дореволюционной, раннесоветской и послевоенной практикой архитектурной реставрации в Петрограде – Ленинграде. Цель исследования – выявить теоретико-методологические основы реставрации памятников зодчества, разделявшиеся архитектором А. В. Сивковым (1890-1968), одним из немногих опытных мастеров-наставников молодых коллег в Ленинграде после Великой Отечественной войны. В статье реконструирована биография А. В. Сивкова, выявлен круг его учителей, среди которых архитектор-реставратор Д. В. Милеев, и коллег-сверстников, на основании неопубликованной стенограммы лекции зодчего 1947 г. описаны принципы его работы в области архитектурной реставрации. Научная новизна исследования определяется введением в научный оборот и анализом архивных материалов, раскрывающих участие дореволюционных специалистов в работе советских органов охраны и реставрации памятников на протяжении четверти века – после революции и после Великой Отечественной войны, а также выявлением общих теоретических основ и методологии архитектурной реставрации в Петрограде – Ленинграде в 1910-1940-х гг. В результате исследования доказано влияние на процесс формирования «ленинградской школы реставрации» архитекторов старшего поколения, охарактеризованы транслируемые ими принципы архитектурной реставрации: индивидуальный подход к каждому реставрируемому памятнику; приоритетность теоретического, а не реального воссоздания всех первоначальных форм реставрируемого памятника; коллегиальный характер принятия сложных реставрационных решений; обязательность фиксации всех этапов реставрации в документах.

EN

Architect A. V. Sivkov's lecture at the Leningrad Inspectorate for the Protection of Monuments: the translation of pre-revolutionary restoration experience in the post-war period

O. A. Lyubeznikov

Abstract. The article examines the problem of continuity between pre-revolutionary, early Soviet and post-war practices of architectural restoration in Petrograd – Leningrad. The aim of the study is to analyze the theoretical and methodological foundations of the restoration of architectural monuments, shared by the architect A. V. Sivkov (1890-1968), one of the few experienced master mentors of young colleagues in Leningrad after the Great Patriotic War. The author of the article reconstructs the biography of A. V. Sivkov, identifies a circle of his teachers and fellow peers, and describes the principles of his work in the field of architectural restoration based on an unpublished transcript of the architect's 1947 lecture. The scientific novelty of the study is determined by the introduction into scientific circulation and analysis of archival materials revealing the participation of pre-revolutionary specialists in the work of Soviet institutions for the protection and restoration of monuments over the course of a quarter of a century – after the revolution and after the Great Patriotic War, as well as the identification of common theoretical foundations and methodology of architectural restoration in Petrograd – Leningrad in the 1910s-1940s. The study demonstrated the influence of older generation architects on the formation of the "Leningrad School of Restoration" and characterized the principles of architectural restoration they propagated: an individual approach to each

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20260136

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

restored monument; a prioritization of the theoretical, rather than the actual, recreation of all the original forms of the restored monument; a collegial approach to making complex restoration decisions; and the mandatory recording of all stages of restoration in documents.

Введение

Масштаб послевоенных, пришедшихся на 1940-е гг. реставрационных работ в Ленинграде и его пригородных дворцово-парковых ансамблях потребовал привлечения многочисленных специалистов – архитекторов, скульпторов, художников декоративно-прикладного искусства, как правило, лишь начинавших свой профессиональный путь. Утвердившееся в историографии представление о возникновении особой «ленинградской школы реставрации» в 1945 г. (Мильчик, 2015; Кормильцева, Леонтьев, 2025) побуждает к анализу персонального состава сообщества реставраторов, к необходимости выявления категории наставников молодых специалистов, опытных мастеров реставрации. Эта проблема кадровой и методологической преемственности между довоенным и послевоенным периодами в архитектурной реставрации поставлена в научной литературе (Любезников, 2020a; 2020b). Однако все еще слабая историографическая разработанность темы, наряду с возрастающим интересом к истории архитектуры периода сталинизма (Хмельницкий 2007; Дружинин, 2025), обуславливают актуальность настоящего исследования.

Реконструкция теоретико-методологических основ реставрационной практики в отношении памятников зодчества, предложенных в послевоенном Ленинграде архитектором-реставратором А. В. Сивковым (1890-1968), одним из немногих зодчих, получивших дореволюционную подготовку и занимавшихся реставрацией в 1910-1930-е гг. сопряжена с решением ряда задач:

– обозначить вехи биографии архитектора А. В. Сивкова, выявив круг его дореволюционных наставников;

– проанализировать участие дореволюционных специалистов в процессе подготовки кадров молодых реставраторов в послевоенном Ленинграде;

– описать основные методологические принципы реставрации, которые предлагал молодым коллегам А. В. Сивков.

Выполнение задач требует применения следующих методов исследования: историко-биографического, позволяющего восстановить этапы жизненного и творческого пути зодчего; сравнительно-исторического, раскрывающего специфику предлагавшихся зодчим методологии и методики реставрации в широком контексте реставрационной практики первой половины XX столетия; комплекса источниковедческих методов и подходов, обыкновенно используемых при работе с неопубликованными письменными источниками.

Теоретическую базу настоящего исследования составили труды как по истории архитектурной реставрации в Ленинграде (Памятники архитектуры в Советском Союзе, 2004; Рославский, 2015), так и посвященные непосредственно архитектору А. В. Сивкову. Его имя, помимо некролога (Соколова, 1970), упоминалось в работах по истории Государственного Эрмитажа, архитектором которого он был. В фундаментальном издании 1988 г. по истории зданий Эрмитажа при описании реконструкции Зимнего дворца под музейные нужды было отмечено проведенное А. В. Сивковым «тщательное изучение дворца и состояния архитектурного убранства, аналитическое сопоставление исторических планов» (Эрмитаж..., 1989, с. 462), подчеркивалось его внимание к конструкции постройки. Биография архитектора в этом издании изложена лаконично, хотя отмечены его профессиональное обучение в Академии художеств и занятия реставрацией памятников зодчества в 1923-1924 гг. (Эрмитаж..., 1989, с. 538). Первый пространный очерк о реставраторе подготовил Ю. В. Трубинов в своей монографии 2013 г. В последующих переизданиях этой книги рассказ об архитекторе менялся незначительно – под пером Ю. В. Трубинова А. В. Сивков предстал как опытный архитектор-практик, занимавшийся ремонтом и реконструкцией архитектурных сооружений Ленинграда, в том числе Мраморного дворца в 1936 г. (Трубинов, 2013, с. 206-211; 2018, с. 628-633; 2022, с. 538-541). Наиболее крупным современным исследователем творческого пути А. В. Сивкова можно считать С. Ф. Янченко, ведущего научного сотрудника Отдела истории и реставрации памятников архитектуры Государственного Эрмитажа. Ею были подготовлены несколько научных статей об архитекторе (Янченко, 2014; 2018; 2023), комментированное издание его монографического труда «Дворцы Эрмитажа в советский период» (Сивков, 2018), а также посвященная А. В. Сивкову и проведенной им реконструкции зданий Эрмитажа выставка, которая проходила в музее с 26 сентября 2023 г. по 28 января 2024 г. (Архитектор А. В. Сивков, 2023). Очерчивая вехи биографии зодчего, С. Ф. Янченко весьма кратко упоминала его лекционную деятельность в Эрмитаже, а описывая участие А. В. Сивкова в перестройке музейных зданий, не останавливалась на анализе его реставрационной методологии, но констатировала, что «архитектор старался следовать реставрационному принципу ограниченного вмешательства и, по возможности, сохранять историческое убранство интерьеров» (Янченко, 2023, с. 34, 89). Таким образом, несмотря на явный интерес к фигуре А. В. Сивкова в современной историографии, его место в архитектурном сообществе Ленинграда, стилистические предпочтения в самостоятельной строительной практике и теоретико-методологические принципы в реставрационном деле детально не проанализированы.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в возможности отразить в общих и специальных лекционных курсах и учебных пособиях по истории искусства, истории архитектуры и реставрации существенно дополненную картину развития реставрационного дела в Ленинграде от эпохи революции 1917 г. до послевоенного периода. Ставшие предметом анализа методологические принципы реставрации, с которыми архитектор А. В. Сивков знакомил молодое поколение советских реставраторов, представляют интерес для специалистов по теории и истории архитектуры.

Обсуждение и результаты

Сын мещанина из города Онега Архангельской губернии Александр Владимирович Сивков появился на свет в июле 1890 г. в Ростове-на-Дону. Завершив обучение в местном Петровском реальном училище, юноша приехал в Петербург и поступил на архитектурное отделение Высшего художественного училища при Академии художеств, которое окончил в декабре 1917 г. (РГИА, ф. 789, оп. 13. 1909 г., д. 151, л. 4, 9, 57) и, как и сокурсники, сразу столкнулся с необходимостью в условиях революционной эпохи искать возможности для своей профессиональной деятельности. Опыт реставрационной практики, полученный в ходе обучения, оказался востребован при формировании первых послереволюционных институций по охране памятников: уже в начале 1920-х гг. А. В. Сивков входил в небольшую группу петроградских архитекторов-реставраторов, составивших штат Реставрационной мастерской (позднее – Комитета по охране, ремонту и реставрации памятников искусства и старины (Весь Ленинград, 1924, с. 83)) Петроградского отделения Главного управления научных и научно-художественных учреждений Наркомпроса РСФСР.

Ядро группы образовали преподаватели (К. К. Романов (1882-1942), Г. И. Котов (1859-1942)) и выпускники Академии художеств революционных лет – А. Ф. Шварц (1887-1966), Е. И. Катонин (1889-1984), В. В. Данилов (1891-1942). Своеобразным лидером коллектива был сокурсник А. В. Сивкова А. П. Удаленков (1887-1975) (ЦГА СПб, ф. Р-2555, оп. 1, д. 1151, л. 2 об., 4). Насколько можно судить, их общение оказалось достаточно близким: еще в 1921 г. А. В. Сивков принимал участие в возглавляемой А. П. Удаленковым творческой экспедиции в Самарканд (Самохвалов, 1993, с. 11). О «стараниях» А. П. Удаленкова способствовать карьере товарища упоминает современный исследователь С. Ф. Янченко (2018, с. 13). А. В. Сивков поддерживал отношения и с другими соучениками по Академии художеств – в частности, совместно с архитектором Н. П. Никитиным (1884-1971), в 1920-е гг. тоже занимавшимся охраной и реставрацией памятников Ленинграда, он создал конкурсный проект Дома Правительства в Абхазии (ЦГАЛИ, ф. Р-341, оп. 3, д. 304, л. 6 об.). Тесная связь с товарищами, по-видимому, поддерживалась и позднее, в 1940-е гг., когда после окончания Великой Отечественной войны опытных архитекторов-реставраторов в Ленинграде осталось немного.

Еще в апреле 1944 г. старейший московский архитектор-реставратор, председатель Комиссии по учету и охране памятников искусств при Комитете по делам искусств при Совете народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик Дмитрий Петрович Сухов (1867-1958) (Вульфина, Дудина, 2014, с. 69, 71; Восстановление дворцово-парковых ансамблей, 2024, с. 27) по запросу председателя Комитета по делам архитектуры при СНК СССР Аркадия Григорьевича Мордвинова (1896-1964) подготовил и направил в его адрес особый «список архитекторов, которые занимались реставрацией памятников архитектуры в Ленинграде», подразумевая довоенные десятилетия. В числе всего лишь семерых указанных Д. П. Суховым зодчих и исследователей архитектуры, которых он рекомендовал, вероятно, для привлечения к ремонтно-восстановительным работам, оказался – наряду с Н. П. Никитиным, А. П. Удаленковым, В. В. Даниловым и другими – и А. В. Сивков (РГАЭ, ф. 9588, оп. 1, д. 65, л. 84). Таким образом, в профессиональном сообществе авторитет А. В. Сивкова как реставратора к 1940-м гг. сомнений не вызывал.

Основное внимание в послевоенном Ленинграде архитектор, естественно, уделял восстановлению зданий Государственного Эрмитажа. Однако А. В. Сивкову была известна и инициатива по совершенствованию профессиональной научной подготовки новых кадров реставраторов, разделявшаяся не только его ровесниками из числа опытных зодчих (Любезников, 2020а, с. 130-134), но и начальником Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда (ГИОП) Управления по делам архитектуры Ленгорисполкома Николаем Николаевичем Белеховым (1904-1956). С 1945 г. в Инспекции по охране памятников стали проводиться регулярные лекции высококвалифицированных архитекторов, историков искусства, художников, направленные на повышение профессионального уровня молодых мастеров (Перцев, 2004). Н. Н. Белехов, сетуя на почти полное отсутствие научной методологии и методики реставрации, смотрел на эти лекции как на необходимый обмен опытом между старыми и новыми кадрами реставраторов. Так, в январе 1946 г. в обращении к коллегам по Инспекции он констатировал: «До сих пор все, что делается – делается практическим способом, переходящим от дедов, отцов к сыновьям. <…> Это, конечно, наш больной вопрос. У нас нет научно обосновывающих реставраторов. И неслучайно мы тратим с вами еженедельно вечера на семинаре: может быть, общими усилиями мы сможем договориться до чего-либо» (Цит. по: Перцев, 2004, с. 280). Среди читавших лекции были авторитетные сокурсники А. В. Сивкова – ставший профессором А. П. Удаленков и доктор архитектуры Н. П. Никитин (Любезников, 2020а, с. 132-134). В этом контексте выступление А. В. Сивкова казалось естественным.

Лекцию на тему «О практике реставрационных работ» А. В. Сивков прочел в Инспекции по охране памятников 2 апреля 1947 г. Сохранившаяся в архиве Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга стенограмма лекции, до сих пор не привлекавшая внимания исследователей, позволяет составить отчетливое представление о содержании выступления архитектора и его посылах. А. В. Сивков разделил лекцию на три смысловых блока. Он познакомил аудиторию с дореволюционной практикой архитектурной реставрации, обратив внимание и на негативные последствия реставрационных вмешательств в Великом Новгороде, и на признанные удачными работы в Костроме, в которых принимал непосредственное участие, а затем подробно описал этапы осуществляемой им на протяжении десятилетий реконструкции Зимнего дворца. При этом архитектор не скрывал своего стремления приобщить аудиторию к тем приемам и формам реставрационного дела, с которыми познакомился в юности. 56-летний

А. В. Сивков прямо объявил слушателям: «Пользуясь тем, что прожил на свете достаточно, я хочу вспомнить старую реставрационную практику» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 2).

В качестве неудачной реставрации в дореволюционный период А. В. Сивков привел пример работ на новгородской церкви Спаса-Нередицы. Оговорив, что работы проводились «весьма крупными силами», что «работали такие знатоки, как Покрышкин», что «самым тщательным образом был изучен весь памятник», архитектор тем не менее обращал внимание на то, что «памятник был в корне искажен» и выделял ряд причин этой неудачи (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 2, 2 об.). В первую очередь, А. В. Сивков констатировал ошибочность выбора реставрационного материала: «Одной из крупных ошибок при работе над этим памятником являлось применение несоответствующих памятнику материалов. В основном был применен цемент, как для кладки, так и для штукатурки. И вот эта штукатурка и послужила причиной тому, что в дальнейшем стали сильно и просто катастрофически портиться фрески церкви <…>. Влага, которая находилась в стенах, скопилась, так как ей не было доступа для выхода наружу, и пошла внутрь церкви» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 2 об.). Кроме того, критиковал А. В. Сивков саму технику исполнения этой неудачной цементной штукатурки, а также придание фасадам храма в ходе работ «самой совершенной формы», «геометрического построения», «засушенной формы» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 2 об.). Иначе, уже с учетом вышеназванных ошибок, проходила успешная, по мнению А. В. Сивкова, реставрация Ипатьевского монастыря в Костроме в 1911-1912 гг.

Архитектор открыто, что может быть несколько неожиданно для 1947 г., пояснил слушателям, что эта проводившаяся «на совершенно других основаниях» реставрация, в осуществлении которой он участвовал непосредственно, производилась «в ознаменование трехсотлетия Дома Романовых» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 3). То есть собственный опыт участия в ответственных работах к юбилею рухнувшей династии А. В. Сивков не считал нужным скрывать, вероятно, высоко оценивая достигнутые результаты.

Одним из факторов успеха, на его взгляд, была система руководства работами, принятая отвечавшим за ход реставрации архитектором Д. В. Милеевым (1878-1914). С Д. В. Милеевым А. В. Сивкова познакомил П. П. Покрышкин (1870-1922), преподававший в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств, член Императорской Археологической комиссии. В письме к последнему от 6 марта 1912 г. Д. В. Милеев писал: «Глубоко Вам признателен за рекомендацию Сивкова, был бы очень рад видеть его у нас на работах, не может ли он приехать к нам (в Кострому. – *О. Л.*) в марте или апреле» (Цит. по: Елшин, Мелюх, Ходаковский, 2015, с. 369). А. В. Сивков оставил полные пиетета к реставратору воспоминания о нем и принципах его работы и делился ими с молодыми коллегами в ГИОП: «Мне удалось получить хорошую школу по реставрационным работам под руководством известного архитектора Дмитрия Васильевича Милеева, крупного знатока русского искусства, известного своими реставрационными работами, крайне осторожно и щепетильно подходившего к своим работам и, вследствие этого, избегавшего многих ошибок, которые приводили к весьма плачевным результатам проводившиеся до сего времени реставрационные работы. <…> Д. В. Милеев, осуществляя общее руководство реставрационными работами Ипатьевского монастыря, разделил работу между своими помощниками и поставил их руководителями отдельных групп (в том числе и меня!). Это были студенты Архитектурного отделения Академии художеств по строительно-архитектурным работам, и каждый отвечал за порученный ему участок. Дмитрий Васильевич никогда единолично не решал вопросов, порученных тому или другому из руководителей отдельных участков, а предоставлял им самим находить это решение. И очень [много] мук иногда приходилось претерпевать для того, чтобы решать тот или другой вопрос. Вопросы, выдвинутые начальниками участков, подвергались обычно общему обсуждению, и если только начальник участка не приходил к твердому решению, вопрос откладывался на следующие дни и иногда бывало, что проходило по 3-4 дня, пока не подыскивались другие решения, и все это предоставлялось руководителям переваривать, пока они не убеждались в правильности какого-либо варианта, на котором они и останавливались, заявляя, что они решили таким образом поступить. И когда выявлялось такое твердое решение, то быстро все и получалось. И Дмитрий Васильевич в таких случаях заявлял: Я тоже так же, как и Вы, думаю, и с Вами согласен!”» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 2, 3 об.-4). В коллективном характере принятия обдуманных реставрационных решений А. В. Сивкову виделся залог успеха всей реставрации. Остановился архитектор в своем выступлении в ГИОП и на конкретных приемах и методах реставрационный практики в 1911-1912 гг.

А. В. Сивков считал работы по Ипатьевскому монастырю по-настоящему этапными для отечественной архитектурной реставрации (эту точку зрения разделяют и современные специалисты (Елшин, Мелюх, Ходаковский, 2015, с. 251)). Он констатировал: «И эти большие работы по реставрации Ипатьевского монастыря оказались поворотным пунктом для реставрационных работ, которые легли в основу тех методов, которые до известной степени применяются и в настоящее время» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 3). Целью реставрации, как можно понять из слов архитектора, не была исключительно консервация зданий монастырского комплекса, однако и придание всем им первоначального вида не артикулировалось как суть работ. А. В. Сивкову, которому тогда едва исполнилось 20 лет, «пришлось иметь дело с работами, проводимыми по реставрации Троицкого собора Ипатьевского монастыря» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 3). Проходившие под контролем ряда комиссий (в том числе с участием П. П. Покрышкина) и неусыпным надзором Д. В. Милеева они заключались главным образом в исправлении повреждений в фундаменте, цоколе, кровле, стенописи, облике иконостаса (описание реставрации приводят в своей книге Д. Д. Елшин, Е. А. Мелюх и Е. В. Ходаковский (2015, с. 197-251)). Но в рамках лекции А. В. Сивкову казалось правильным подчеркнуть общий характер осуществляемых действий, а не останавливаться на конкретных эпизодах реставрации. Он рассказывал: «Чертежей, конечно, не было. Основываться на каких-либо архивных данных не приходилось и поэтому ничего не оставалось,

как прибегнуть непосредственно к самому памятнику и разрешение многих вопросов искать на самом объекте работ. И, таким образом, шаг за шагом изучая памятник, в процессе работ, не решая всей задачи в целом, а постепенно подходя к каждой реставрируемой части, сопоставляя нарушенные части с близкими по характеру сохранившимися, на основании целого ряда обсуждений, в конце концов выносилось решение. В основном придерживались принципа, который имеет силу и в настоящее время: материал, которым дополнялись искаженные и утраченные части, должен быть таким же, из какого сделан и сам памятник» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 3-3 об.).

Последняя ремарка А. В. Сивкова вызвала некоторое недоумение и вопрос аудитории: «Вы сказали, что при реставрации применялся материал, который был раньше. Но хорошо ли это? Если мы будем подделываться, то не узнаем, вернее – последующие реставраторы не будут знать, к какой эпохе относится эта реставрация». Архитектор вынужден был пояснить свою мысль: «Я не говорил, что нужно именно такой же материал брать с точки зрения того, чтобы подделывать. Вы можете использовать материал и непохожий, но по своей работе однотипный данному памятнику. Также и известь: следует применять ее, а не цемент» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 11). Призывая не воспринимать рекомендации буквально, применять не абсолютно идентичные, но схожие по воздействию материалы при реставрации, А. В. Сивков остановился на проблеме «характера реставрационных работ», на «двоякого рода реставрации». Архитектор утверждал: «Если подходить с точки зрения сохранения памятников, не используя их под утилитарные цели, например, для музея (это тоже утилитарная цель!), то мы должны восстанавливать полностью и подводить к общему виду. Что касается восстановления таких помещений, которые сохраняют некоторую часть своих основных деталей и в основном требуется их поддержание, то иногда их не восстанавливают в целом в форме и просто-напросто делают подкрепление соответствующее» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 11). Таким образом, стремление сохранить архитектурный памятник, по мысли лектора, теоретически диктует необходимость сохранения (или воссоздания) «общего вида», по сути – стилистического единства, необходимость целостной реставрации. «Утилитарные цели», когда памятник реставрируется ради них, корректируют объем и глубину реставрационных вмешательств – в этом случае нужды полностью восстанавливать памятник может не быть. Конечно, А. В. Сивков прекрасно понял, о чем его спрашивают, и потому привел и иные примеры решения проблемы того, как не «подделываться» при реставрации. Он обратил внимание на опыт работы на армянских и среднеазиатских памятниках: «Иногда они не до конца реставрируются, а лишь поддерживаются. И кладка при реставрации делается умышленно заметной и отличимой, и не выдерживается даже профиля в отдельных частях, чтобы показать то, что сохранилось» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 11). Но универсальным этот подход – зримой визуализации реставрационных вмешательств – А. В. Сивков не считал, провозглашая, однако, обязательность фиксации всех операций в процессе работ.

Подводя итоги реставрации собора в Костроме, архитектор заключал: «Работа эта была проведена хорошо и с точки зрения теперешних установок и, кроме того, исключительно тщательно, так как вся она была зафиксирована как обмерами, так и колоссальным количеством фотографических снимков. Все детали, которые подвергались реставрации, изучались, фиксировались и до, и после, и в процессе самых работ. Роспись, которой покрыты и потолки, и стены до самой панели, не пропуская ни одного вершка, буквально вся была скалькирована, и материалы были переданы в Археологическую комиссию…» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 4). Высоко оценивая уровень проведенных работ, А. В. Сивков все же должен был оговориться: «Что касается форм, то они и сейчас нарушаются» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 4). Эта реалистичная оценка не только помещала советскую реставрацию в единое, идущее еще с дореволюционной эпохи русло развития реставрационной практики, но и свидетельствовала об органичной для А. В. Сивкова, равно как и для ряда его старших товарищей в 1910-е гг., склонности к соединению реставрационных подходов («стилистического» и «археологического») – направленных и на целостное воссоздание форм памятника, и в то же время на раскрытие и сохранение подлинных его частей (Памятники архитектуры…, 2002, с. 500). Весь эрмитажный опыт самостоятельной ремонтно-реставрационной практики А. В. Сивкова, начиная с 1920-х гг., подталкивал его именно к синтезирующему подходу, который казался актуальным в условиях необходимости проведения масштабных реконструкций в послевоенном Ленинграде.

На мерах, предпринятых им в Эрмитаже, А. В. Сивков остановился особо. Производя в течение многих лет работы по приспособлению помещений Зимнего дворца под нужды музея, архитектор в лекции для молодых коллег раскрывал причины принятия тех или иных инженерно-конструктивных и художественных решений, подчеркивал роль натурного обследования памятника, интерьеры которого претерпели ряд существенных перестроек и в XVIII веке, и после пожара 1837 г. Комментируя множественность разновременных пластов в структуре памятника, А. В. Сивков объяснял свои решения полученными прежде навыками: «Опыт работ по Ипатьевскому монастырю в данном случае пришел мне на помощь» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 7). Архитектор подчеркивал важность дифференцированного подхода к различным частям Зимнего дворца при производстве работ. Так, рассказывая о преобразованиях на втором этаже постройки, реставратор делился спецификой работ: «Путем разборки позднейших наслоений мы освобождали дворец от того, что добавлялось в нем за период времени с 1837 года, и постепенно выявлялись формы старых помещений. <…> нам оставалось только приводить в порядок и восстанавливать формы, которые были когда-то задуманы великим зодчим Растрелли» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 8). На третьем этаже, напротив, пришлось избавиться от множества небольших фрейлинских комнат, превратив их в анфиладу выставочных залов. Характеризуя проводимые работы, А. В. Сивков прямо называл их «реконструктивными», но замечал, что, «пользуясь методами работы, принятыми при реставрации Ипатьевского монастыря, по восстановлению первоначальных форм», обращаясь к архивным данным

и аналогиям, сумел приоткрыть «некоторым образом завесу для теоретического восстановления Зимнего дворца» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 9 об., 10, 10 об.). То есть исследовательская составляющая при производстве работ не отвергалась А. В. Сивковым, но первоначальные формы памятника в целом могли быть реконструированы исключительно теоретически, о тотальном возвращении облика XVIII века речь не шла.

После лекции А. В. Сивкову было задано почти три десятка вопросов. Подавляющее большинство из них имело конкретный характер и касалось Зимнего дворца. Особый интерес аудитории вызвала окраска фасадов здания в прошлом (в частности, при Растрелли) и теперь (Лукин, Праздникова, 2017; Сивков, 2018, с. 345-349). А. В. Сивков назвал вопрос «щекотливым», но, сославшись на архивные данные, высказал мнение о желтой краске как первоначальной, а выбор современного зеленого колера объяснил результатом исследования, проведенного своим давним товарищем: «Катонин принимал участие в работах, при которых была обнаружена штукатурка серой извести, которая дав[а]ла олифковый оттенок. В соответствии с этим оттенок и вынесли предположение, что первоначальный цвет был зеленый (орфография сохранена. – *О. Л.)*» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 12. Ср. с точкой зрения современных авторов: «Система окраски, разработанная в 1946 г., не имеет под собой никаких исторических оснований и является архитектурной импровизацией (Лукин, Праздникова, 2017, с. 273)). Застав еще в Петрограде иную окраску фасадов дворца, А. В. Сивков не придавал большого значения этой проблематике и, признавая сложность решения вопроса о колере стен внутренних дворов здания, замечал относительно лицевых фасадов: «Я считаю, что окраска – дело преходящее. Можно согласиться и на зеленый цвет – пусть такой останется, ничего от памятника не убудет» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 14). По-видимому, сохранение форм сооружения, в том числе и напластований XIX века, казалось архитектору более приоритетной задачей. Интересно, что упомянутый А. В. Сивковым Е. И. Катонин осенью 1946 г., задумываясь об окраске Зимнего дворца и иных зданий на Дворцовой площади, рассуждал схожим образом: «Здесь архитектура настолько качественна, что она могла быть просто выбелена и площадь производила бы приятное впечатление» (ЦГАЛИ, ф. Р-341, оп. 1, д. 116, л. 15).

Методике реставрации было посвящено существенно меньшее число вопросов. Слушатели интересовались у А. В. Сивкова, фиксировались ли проводимые в Эрмитаже с 1920-х гг. работы – «проводится ли суммирование материалов»? Архитектор подтвердил эту практику, обратил внимание на большое число фотографических материалов и пояснил: «Я как раз пишу историю зданий Эрмитажа» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 12). Безусловно, А. В. Сивкову еще с юности, с участия в работах в Ипатьевском монастыре, о которых он рассказывал, были известны принятые в сообществе архитекторов нормы подробного документирования, фиксации процесса реставрации, публикации результатов – отчетов о ее проведении – в виде отдельных изданий (Елшин, Мелюх, Ходаковский, 2015, с. 249). В лице А. В. Сивкова эта еще дореволюционная традиция в области архитектурной реставрации получила свое развитие в 1920-1930-е гг. и сохранялась и после Великой Отечественной войны.

Заключение

В своем рассказе об архитектурной реставрации в ленинградской Инспекции по охране памятников в 1947 г. А. В. Сивков сознательно стремился соединить советский опыт с предшествующим дореволюционным, обратить внимание слушателей – молодых коллег – на безусловную преемственность в кадровом, методологическом и методическом отношении в области реставрационной практики до и после 1917 г. и, стало быть, отчасти до и после Великой Отечественной войны. Подводя итог воспоминаниям о работе под началом архитектора Д. В. Милеева как одного из лидеров в плеяде петроградских зодчих-реставраторов начала XX века, А. В. Сивков подчеркивал: «И такая школа, пройденная мною еще в студенческие годы, потом неоднократно давала себя знать в последующие годы» (КГИОП, ф. 950, VI – I, Н – 66/1, л. 4).

Выступление А. В. Сивкова позволяет сделать ряд выводов:

– архитектор, получив до революции профессиональную подготовку и опыт реставрационной практики у авторитетных мастеров Императорской Академии художеств и Императорской Археологической комиссии, в частности Д. В. Милеева и П. П. Покрышкина, занимаясь в 1920-1940-е гг. реконструкцией комплекса зданий Государственного Эрмитажа, после Великой Отечественной войны считал необходимым передавать свои знания советским реставраторам;

– подготовка кадров «ленинградской школы реставрации» велась, в частности, в Инспекции по охране памятников при поддержке ее начальника Н. Н. Белехова при участии целого ряда дореволюционных специалистов – опытных мастеров архитектурной реставрации (А. П. Удаленкова, Н. П. Никитина, А. В. Сивкова), творчески активных и до, и после революции вплоть до конца 1940-х гг.

Методологические принципы реставрации, предлагавшиеся А. В. Сивковым, таковы:

1) масштаб реставрационных вмешательств в памятник или его составные элементы определяется с учетом функционального назначения памятника, к каждому реставрируемому объекту в каждом конкретном случае следует применять индивидуальный подход;

2) теоретическое воссоздание первоначальных форм реставрируемого памятника представлялось А. В. Сивкову, как правило, приоритетнее практической реализации, осложненной поиском достоверных архивных данных и необходимыми натурными обследованиями, влекущей демонтаж поздних, но характерных наслоений, то есть приоритетнее целостной реставрации;

3) коллективный характер принятия обдуманных реставрационных решений архитекторами-реставраторами, получив распространение накануне революции 1917 г., признается верным после окончания Великой Отечественной войны;

4) фиксация всех этапов реставрации (на планах, в виде фотографий, итоговых отчетов и их публикаций) признана необходимой еще в дореволюционный период, сохранена в 1920-1930-е гг. и предписывается А. В. Сивковым начинающим кадрам реставраторов как обязательная в 1940-е гг.

Анализ содержательной, наполненной отсылками к дореволюционному опыту реставрационной практики лекции А. В. Сивкова 1947 г. актуализирует задачу дальнейшей научной реконструкции истории архитектурной реставрации в Петрограде – Ленинграде в социокультурном контексте в позднеимперские и раннесоветские десятилетия.

Материалы исследования | Research materials

1. КГИОП – Архив Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга). Ф. 950. VI – I. Н – 66/1. Стенографический отчет семинара. Лекция на тему «О практике реставрационных работ» архитектора Государственного Эрмитажа А. В. Сивкова.
2. Архитектор А. В. Сивков. Реконструкция зданий Эрмитажа. 1920-1950-е годы. К 100-летию присоединения Зимнего дворца к Государственному Эрмитажу. Каталог выставки / авт. вступ. ст. и сост. С. Ф. Янченко. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2023.
3. Весь Ленинград на 1924 г.: адресная и справочная книга г. Ленинграда. Л.: Организационный отдел Ленинградского губисполкома, 1924.
4. Восстановление дворцово-парковых ансамблей пригородов Санкт-Петербурга: 1941-1957. Сборник документов из архивного собрания Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга: в 2 т. СПб.: КГИОП; Папирус, 2024. Т. 1.
5. Перцев Н. В. Лекции по практической реставрации / публ. Ю. И. Кашаверской // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. СПб.: Белое и черное, 2004. Вып. 7.
6. РГАЭ – Российский государственный архив экономики. Ф. 9588. Оп. 1. Д. 65. Материалы по г. Ленинграду об организации и проведении реставрационных работ памятников архитектуры.
7. РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 789. Оп. 13. 1909 г. Д. 151. Сивков А. В.
8. Самохвалов А. Н. Моя Самаркандия. СПб.: Искусство России, 1993.
9. Сивков А. В. Дворцы Эрмитажа в советский период / авт. вступ. ст. и науч. коммент. С. Ф. Янченко. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2018.
10. Соколова Т. А. В. Сивков (1890-1968) // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1970. Вып. 31.
11. ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. Р-341. Оп. 1. Д. 116. Стенографический отчет расширенного собрания членов ЛОССА по обсуждению вопроса значения цвета в окраске города.
12. ЦГАЛИ. Ф. Р-341. Оп. 3. Д. 304. Никитин Н. П.
13. ЦГА – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1151. Реставрационная мастерская и реставрационный подотдел Управления Научных учреждений.

Источники | References

1. Вульфина Л. Б., Дудина Т. А. Москва как место проживания: Дмитрий Петрович Сухов. Архитектор. Реставратор. Художник. М.: АРТ-Волхонка, 2014.
2. Дружинин П. А. «Дело Щусева». 1937 год в истории советской архитектуры. М.: Кучково поле Музеон, 2025.
3. Елшин Д. Д., Мелюх Е. А., Ходаковский Е. В. Дмитрий Васильевич Милеев (1878-1914): Архитектурная археология и реставрация в России в начале XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015.
4. Кормильцева О. М., Леонтьев А. Г. Историческое значение и развитие ленинградской школы реставрации // Вестник. Зодчий. 21 век. 2025. № 2 (95).
5. Лукин В. П., Праздникова Т. В. Колористическое решение фасадов Большого двора Зимнего дворца: история и перспективы воссоздания // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация: материалы VII научно-практической конференции (г. Великий Новгород, 27-29 сентября 2016 г.). Великий Новгород, 2017.
6. Любезников О. А. Архитекторы-исследователи и проблема преемственности в деле архитектурной реставрации в Ленинграде 1920-1940-х гг. Часть 1 // Клио. 2020a. № 9 (165).
7. Любезников О. А. Архитекторы-исследователи и проблема преемственности в деле архитектурной реставрации в Ленинграде 1920-1940-х гг. Часть 2 // Клио. 2020b. № 10 (166).
8. Мильчик М. И. От ленинградской школы реставрации к петербургской школе реконструкции // Вестник «Зодчий. 21 век». 2015. № 2 (55).
9. Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации / под общ. ред. А. С. Щенкова. М.: Терра – книжный клуб, 2002.
10. Памятники архитектуры в Советском Союзе: очерки истории архитектурной реставрации / под общ. ред. А. С. Щенкова. М.: Памятники исторической мысли, 2004.
11. Рославский В. М. Москва – Петроград. Два центра отечественной реставрации. М.: Индрик, 2015.

12. Трубинов Ю. В. Архитекторы Мраморного дворца. Мистификации и реальность. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2013.
13. Трубинов Ю. В. Мраморный дворец в Санкт-Петербурге. История в избранных деталях. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2022.
14. Трубинов Ю. В. Мраморный дворец и Служебный дом. Очерки истории архитектуры зданий и судеб обитателей. СПб.: Нестор-история, 2018.
15. Хмельницкий Д. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
16. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / под общ. ред. Б. Б. Пиотровского. Л.: Стройиздат, 1989.
17. Янченко С. Ф. А. В. Сивков. От императорской резиденции к музейному комплексу // Архитектор А. В. Сивков. Реконструкция зданий Эрмитажа. 1920-1950-е годы. К 100-летию присоединения Зимнего дворца к Государственному Эрмитажу. Каталог выставки. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2023.
18. Янченко С. Ф. Жизненный и творческий путь архитектора А. В. Сивкова // Сивков А. В. Дворцы Эрмитажа в советский период. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2018.
19. Янченко С. Ф. К биографии архитектора А. В. Сивкова // 250 историй про Эрмитаж: «Собранье пестрых глав…»: в 5 кн. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2014. Кн. 2.

Информация об авторах | Author information

RU **Любезников Олег Анатольевич**[1], к. ист. н.
[1] Санкт-Петербургский государственный университет

EN **Oleg Anatolievich Lyubeznikov**[1], PhD
[1] St. Petersburg State University

[1] *o.lyubeznikov@spbu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.05.2026; опубликовано online (published online): 25.06.2026.

Ключевые слова (keywords): архитектурная реставрация; А. В. Сивков; ленинградская школа реставрации; Д. В. Милеев; методология реставрации; охрана памятников; architectural restoration; A. V. Sivkov; Leningrad School of Restoration; D. V. Mileev; restoration methodology; protection of monument.